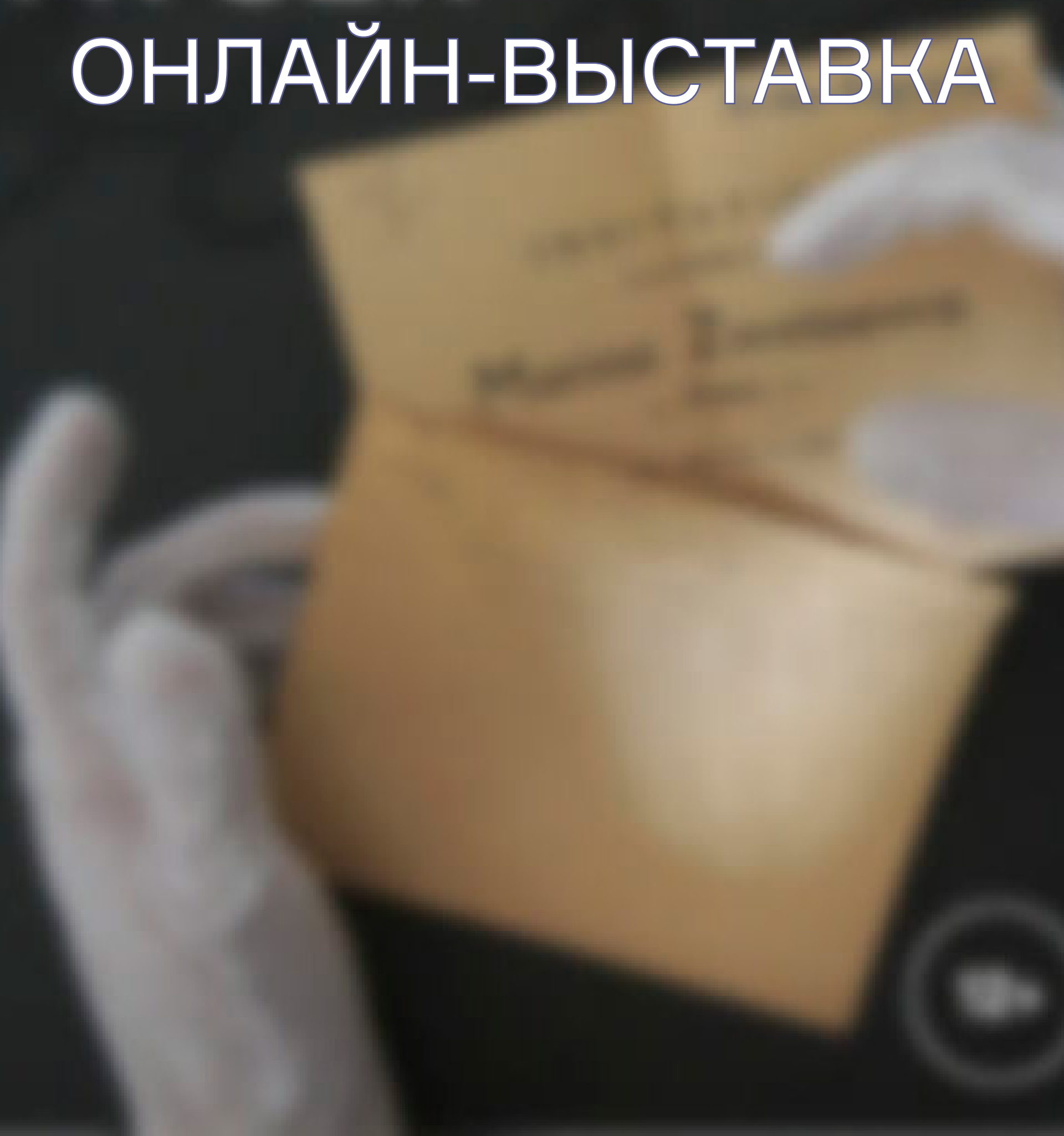

Нобеле

ПОСТУПЛЕНИЯ
В ФОНДЫ
МУЗЕЯ

ОНЛАЙН-ВЫСТАВКА

Настоящая выставка демонстрирует лишь малую часть того, что поступило в музей за последние 12 лет.

В первую очередь предметом гордости музея являются прижизненные изображения и автографы М.И. Цветаевой.

М.М. Нахман. Портрет М.И. Цветаевой
Холст, масло
Россия, г. Коктебель. 1913 г.

Дом-музей Марины Цветаевой

Неизвестный художник
Марина Цветаева с натуры
Бумага, карандаш графитный
Россия. 1910 г.

Дом-музей Марины Цветаевой

Среди автографов М.И. Цветаевой в нашем музее хранится письмо на открытке к Вале Генерозовой 1908 года. Валентина Константиновна Генерозова (Перегудова) (1892–1967) – гимназическая подруга Цветаевой. Они познакомились и подружились в 1906 году в московской гимназии фон Дервиз. «Мы не были подругами в общепринятом понимании этого слова. Между нами была какая-то особенная дружба, большая, искренняя, родившаяся благодаря такому особенному человеку, каким была Марина», – вспоминала В.К. Генерозова. Цветаева посвятила ей стихотворение «У кровати».

Письмо М. Цветаевой к В. Генерозовой на открытке с видом Генуи отражает максималистский взгляд на жизнь юной девушки, он созвучен духу времени и продиктован событиями первой русской революции: «Валя, поверьте мне! Вы себя не знаете. Вам кажется, что у Вас не хватит силы прожить без личной любви? А товарищество, любовь в широком смысле разве не заменят Вам замужества? Разве Вам нужна именно только такая любовь? Неужели Вы не боитесь скуки, разочарования и пошлости, связанных с долгими годами семейной жизни. Утешение – дети. Если посвятить себя совершенно их жизни, их развитию, воспитанию, если сделать из них людей сильных, сильных сердцем и умом, бояться нечего. Только мне жаль Вашей силы, которой придется разменяться на мелкие монеты. Мне бы так хотелось увидеть в Вас товарища, борца, а не мать, не жену».

В фондах нашего музея хранится большая часть переписки М.И. Цветаевой и С.Я. Эфрона с Богенгардтами.

Всеволод Александрович Богенгардт (1892–1961) – однополчанин и друг С.Я. Эфрона. Тесное общение семьи Цветаевой с Богенгардтами начинается в ранний период эмиграции, когда Эфроны обосновались в Чехословакии. Всеволод Александрович и Ольга Николаевна Богенгардт в чешском городке Моравска Тшебова организовали гимназию-интернат для русских детей. Осенью 1923 года старшая дочь М.И. Цветаевой Ариадна Эфрон поступает в эту гимназию.

«...В гимназии работали в качестве воспитателей недавние однополчане отца, супруги Богенгардты. Он – высокий, рыжий, с щеголеватой выправкой, офицер еще царской армии, она – крупная, громоздкая, с волосами, собранными на затылке в тугой кукиш, с явно черневшими над верхней губой усиками – сестра милосердия, мать-командирша.

На фронте она выходила его после тяжелых ранений, отлучила от водки, отвела от самоубийства, стала его женой. И, чтобы жизнь получила оправдание и смысл, оба посвятили ее детям-сиротам. (Много лет спустя, в середине тридцатых годов, на парижской стоянке такси я вдруг увидела в одной из машин рыжую бороду, напомнившую мне детство. – Богенгардт! – Рассеявшаяся было дружба возобновилась. Мы с родителями ездили в богенгардтовский дальний пригород из своего, в маленький домик, в котором вокруг постаревшей, еще более раздавшейся, но не сдававшейся Ольги Николаевны толпились и копошились приемыши – которое уж поколение! Трудно, почти невозможно было обеспечивать их существование ненадежным заработком шофера, но любовь к обездоленным детям – великая чудотворица. Это были люди большого сердца.)»
(А. Эфрон. О Марине Цветаевой: воспоминания дочери).

В.А. и О.Н. Богенгардт
Пересъемка с фото 1921 г.
Турция, г. Константинополь

Дом-музей Марины Цветаевой

Среди предметов есть квитанция от мадам Эфрон о внесении 200 франков в оплату школьного обучения за март и апрель 1932 года. Этот документ относится к жизни семьи Цветаевой в пригородах Парижа. Именно весной 1932 года они вынуждены переехать с одной квартиры на другую, более дешевую. Материальное положение семьи близко к отчаянному. Так об этом пишет Цветаева 8 апреля своей чешской подруге Анне Тесковой: «Причина переезда – невозможность платить прежнюю цену, наша новая квартира на 1200 фр<анков> в год дешевле, самая дешевая из всех виденных в Мёдоне и в Кламаре – на комнату (мою) меньше, и без ванной, словом 2½ комнаты и кухня». Этой же весной сын Цветаевой Георгий Эфрон стал посещать четверговую школу, о чем свидетельствует платежная квитанция за его обучение – и уже упомянутое письмо к Тесковой:

«Очередное радостное событие – русская Пасха. В этом году Мур впервые будет говеть, ибо ему 1-го февраля исполнилось 7 лет. Он за эту зиму сильно похудел, ели плохо. Ходит раз в неделю в русскую четверговую школу – Закон Божий и русский. Остальное время – дома, читает, пишет и рисует. И – гуляет. <...> С<ергей> Я<ковлевич> без работы, томится, Аля учится. Вот и все наши новости».

Clamart Le 13 Avril 1932 B.P.F. 200 F

Reçu de Madame Efron

la Somme

de deux cent francs pour
pour pas de scolaire: mrs de M. et
avril 1932

Chauvillat

N° 197

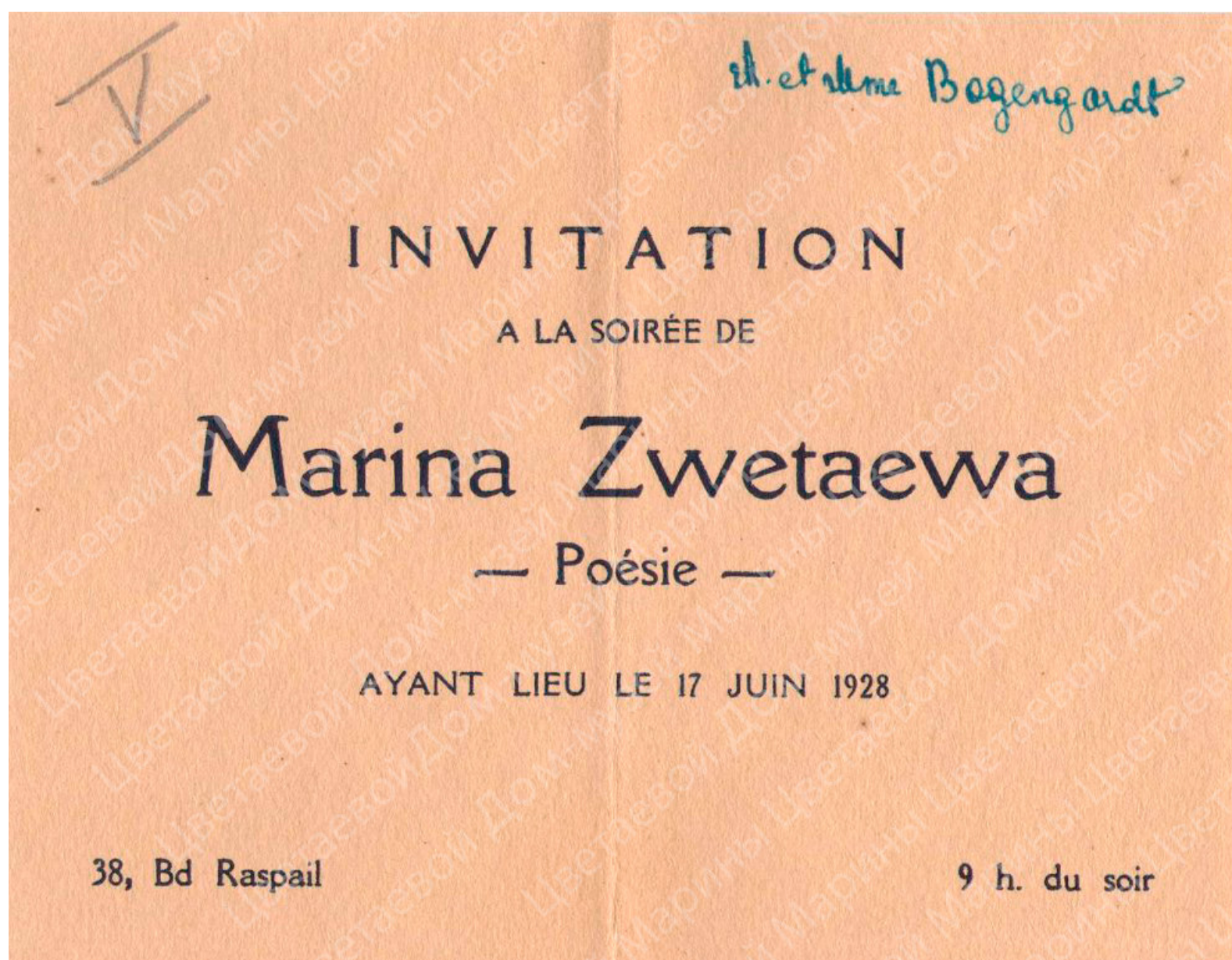
Платежная квитанция о получении от мадам Эфрон суммы в 200 франков на оплату школьного обучения за март и апрель Франция, г. Клармар. 1932 г.

Дом-музей Марины Цветаевой

Среди недавних поступлений есть приглашение на поэтический вечер М.И. Цветаевой, который состоялся в Париже 17 июня 1928 года по адресу Salle La Démocratie, 38, boulevard Raspail, 7-е. На приглашении рукой Цветаевой пометка: «Богенгардтам».

В письме к В.Н. Буниной Цветаева пишет: «Скоро мой вечер, хочу заработать на летний отъезд. Куда ехать на Средиземное море? Пансион не нужен (нас четверо), нужно самое скромное, распробованное – но – жилище – minimum 2 комн<аты> с кухней <...>

Мур (сын) всю зиму напролет прокашлял, Сережа (муж) еле таскает ноги (болезнь печени, а главное – истощение), я вся в нарывах (малокровие), всё это святая правда. Была бы Вам очень благодарна, дорогая Вера Николаевна, за совет. Еще: кто бы мне из Ваших знакомых здесь в Париже помог с билетами (25 фр<анков>), на эти билеты вся надежда, остальные входные по 5 фр<анков> (больше нельзя из-за налога). Вечер 17-го июня, меньше месяца».

Приглашение на поэтический вечер М.И. Цветаевой 17 июня 1928 г. с ее автографом Франция, г. Париж. 1928 г.

19 июня 1939 года Марина Цветаева вернулась в Москву после семнадцати лет эмиграции. Ее местопребыванием стало подмосковное Болшево, где на зимней даче НКВД постоянно жили ее муж и дочь, вернувшиеся в СССР двумя годами ранее. О своем внутреннем состоянии Цветаева писала в записной книжке: «18-го июня 1939 г. приезд в Россию, 19-го – в Болшево, свидание с больным С<ережей>. Болшево: неизбывная черная работа, неуют, опаска, мои слёзы <...> Живу без бумаг, никому не показываюсь, – кто́ я? <...> Безумная жара, которой не замечаю: ручьи пота и слёз – в посудный таз.

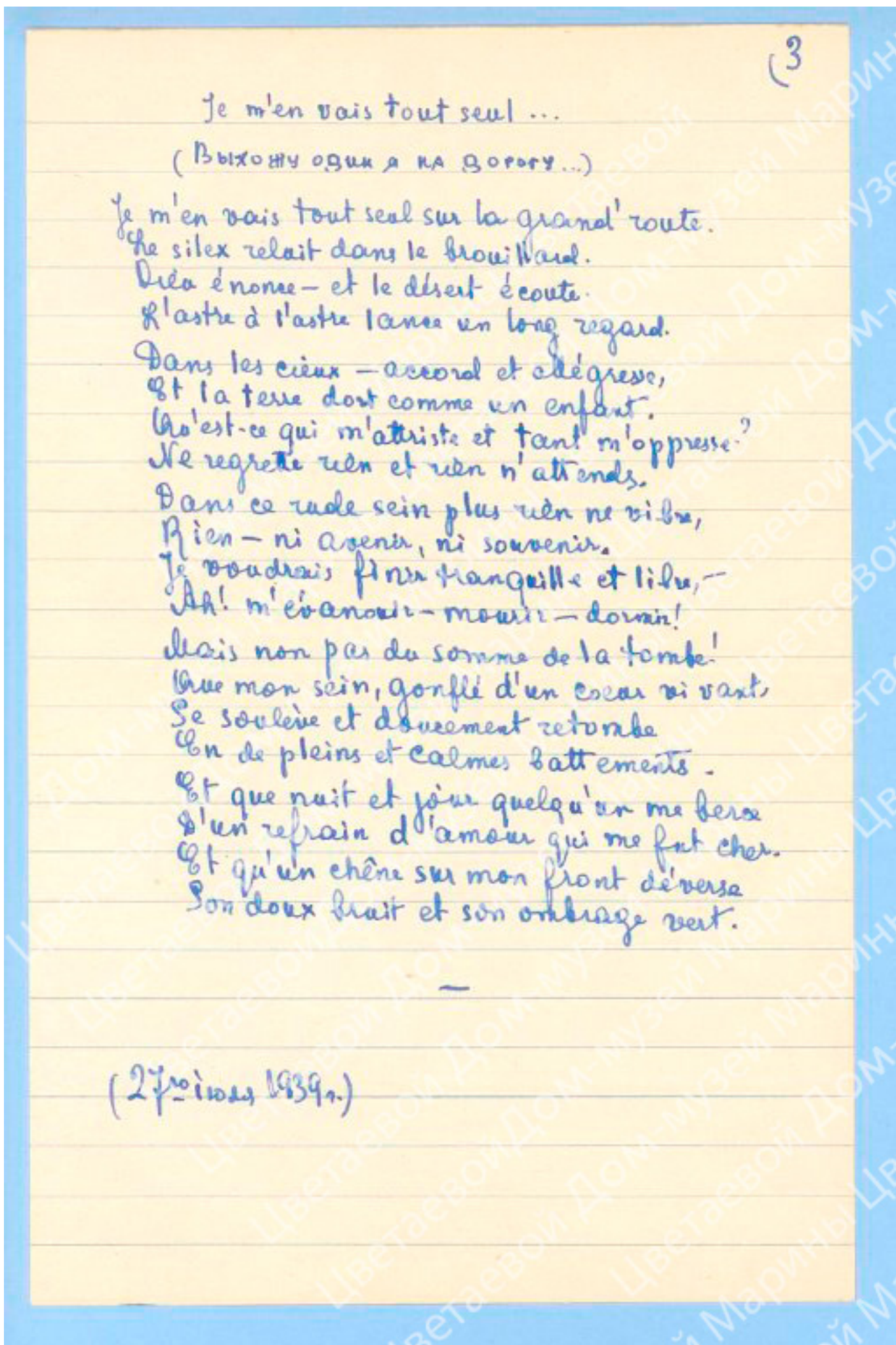
Нé за кого держаться. Всё уходит из рук»
(из черновой тетради).

До получения советского паспорта Цветаева не имела права покидать поселок, таким образом оказавшись на два месяца в затворе – в прямом и переносном смысле. Ариадна, видя состояние матери и надеясь облегчить ей адаптацию к новой жизни, привезла ей заказ на переводы М.Ю. Лермонтова на французский язык (к 125-летию поэта) от журнала «Revue de Moscou», в котором работала. Заказ был на три перевода, Цветаева выполнила двенадцать: «для себя (NB! и для Лермонтова)».

19 августа работа Цветаевой над этими переводами была окончена, 21 августа она получила паспорт, а утром 27 августа на большевской даче была арестована Ариадна.

До своего ареста она успела отвезти несколько готовых переводов в редакцию, и два из них («И скучно, и грустно...» и «Смерть Поэта») были напечатаны в № 10 журнала «Revue de Moscou» без указания имени переводчика.

В апреле 1941 года Цветаева вернулась к лермонтовским переводам. Приближалась дата 100-летия со дня гибели М.Ю. Лермонтова. Для редакции журнала «Интернациональная литература» Цветаева переписала из своей тетради десять переводов и на семи пронумерованных листах в конверте с надписью «Переводы Лермонтова» передала их в редакцию. Редактор выбрал для публикации три перевода, но все планы отменила война.

Рукопись выполненного М.И. Цветаевой перевода на французский язык стихотворения М.Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...» («Je m'en vais tout seul sur la grand'route...») СССР, пос. Болшево. 27 июля 1939 г.

Отдельного внимания заслуживает наследие детей Марины Цветаевой: Ариадны и Георгия. На выставке представлены их рисунки, автографы, письма и личные вещи.

Ариадна Сергеевна Эфрон (1912–1975), дочь Марины Цветаевой и Сергея Эфрона, родилась в Москве, одиннадцать лет отрочества и юности провела во Франции, где училась в Школе прикладного искусства и в *École du Louvre*. Под влиянием отца стала активно работать в руководимом им парижском «Союзе возвращения на родину», сотрудничала в журнале «Наш Союз» как автор (очерки, репортажи, статьи) и иллюстратор (графика, литография).

Получив советский паспорт, 18 марта 1937 года вернулась в Москву, где вскоре ей дали сначала временную, а потом и постоянную работу в иллюстрированном журнале на французском языке «Московское обозрение» (*Revue de Moscou*). Там она проработала до своего ареста.

Арестованная 27 августа 1939 года в большевском доме в присутствии всей семьи Ариадна Сергеевна после полутора лет заключения в Центральной тюрьме НКВД получила восемь лет исправительно-трудовых лагерей. Срок закончился 27 августа 1947 года, по освобождении А.С. Эфрон поселилась в Рязани (жить ближе чем в 100 км от Москвы ей было запрещено), преподавала в Рязанском художественном училище графику.

22 февраля 1949 года арестована повторно и выслана в Туруханск «на вечное поселение». Там Ариадна Сергеевна работала уборщицей в школе, затем художником-оформителем в клубе. После смерти Сталина она получила «чистый» паспорт, была реабилитирована и смогла вернуться в свой родной город Москву.

Последние двадцать лет жизни Ариадны Сергеевны были отданы архиву Марины Цветаевой и публикации ее литературного наследия.

Ариадна Сергеевна Эфрон
СССР, с. Туруханск. Первая половина 1950-х гг.

Дом-музей Марины Цветаевой

А.С. Эфрон
Пряха за работой
Бумага, тушь, карандаши
цветные
Европа. 1920–1930-е гг.

Дом-музей Марины
Цветаевой

А.С. Эфрон
Малые стройки коммунизма
Бумага, акварель,
карандаш графитный
СССР, с. Турханск. 1950 г.

Дом-музей Марины
Цветаевой

9 окт. день рождения Майи
 28 окт. день рог. Самойла
 3 февраля день Н. Иониз
 6 января - день Б. Швейцера
 30 апреля - день С. Седина
 28 апреля г/р. Саша Тейер
 4 { января г/р. Кати Иониз Родина
 22 февр. г/р. Анни Цветаевой
 16 февр. именины Саша и Анни
 14 июня - Охота ^{хороший} ^{дети}
 4 апр. день Тейер, Емил
 3 авг. Кати, Лео, г/р.
 11 февр. Кати Шейдасов
 3 июня - именины Анни Сб.
 12 июня - г/р. Кати Морозовой
 21 августа - Кати Зейк. (25-72)
 12 августа - г/р. Боб. Вас. Зейк
 5 дек. - г/р. Кати Колес
 4 авг. - Емил (78-73) Кати Иониз Катин Морозов
 9 авг. г/р. Кати Шейдасов (68-48) ←
 11 июня Кати (11.73)
 14 июня Саша
 16 сент. Кати К.
 8 сент. Кати - Кати
 21 февраля - Саша Шейдасов (27-74)
 16 апр. Кати саш. Кати. Анна (29 апр.)
 7 июня Саша и Катин Морозов (1974)
 5 июня - г/р. Руди (и Е. С. Э.?)
 3 сент. г/р. Кати Колесов
 27 авг. г/р. Кати Колесов (74-50)
 14 окт. 1974 Саша и Катин Морозов
 11 ноября 74 Катин Морозов

6 апреля 1969 - смерть Кати

27 сент. г/р. Кати, саша и Емил Морозов
 7 апр. г/р. О. К. Морозов
 8 апр. г/р. Кати Морозов
 20 мая К. Б. Волкова г/р
 10 апреля Кати г/р

4 марта - Саша Волков (1968) ←

12 августа - Боб Иониз
 3 марта Кати Саша
 [Иониз Тейер]
 4 окт. - Кати, Кати, Кати.
 15 окт. - рог. Кати Колесов (Роди)
 30 окт. г/р. Кати, Кати, Кати.
 25 ноября - Кати. Кати. (20.65)
 9 дек. Кати
 25 июня Кати Тейер (1932-16)
 22 декабря - Кати. Кати. Боб Морозов
 28 " - " Кати " 3 авг. г/р ТИ
 29 октября - Кати Тейер
 29 дек. - Кати Шейдасов
 17 и 18 апр. Р. С. Руди
 10 февраля - г/р. Кати Морозов
 17 февр. Кати, Кати, Кати. Саша
 10 авг. Кати, Кати, Кати. Саша
 18 мая Кати, Кати, Кати. Саша
 31 мая Кати, Кати, Кати. Саша
 19 июня Кати. Кати.
 20 марта Кати Кати г/р
 7 июня - Саша Тейер
 16 авг. 1912 г. г/р. Кати Зейк
 22 авг. г/р. Ю. Б. Шейдасов
 23 октября Кати Тейер
 28 ноября - Саша Тейер (30. - 66)
 28 ноября - г/р. Саша (1915)
 20 декабря - г/р. Кати (70-1966)
 5 мая - г/р. Кати (Москва)
 23 февр. г/р. Кати Шейдасов V
 25 авг. Кати, Кати, Кати.
 27 авг. Кати, Кати, Кати.
 26 авг. г/р. Кати Кати

Саша Саша 15 авг.

16 февраля Саша Тейер
 1 марта Кати, Кати, Кати.
 20 марта - г/р. Кати Кати
 31 марта - г/р. Кати Кати (60-67)
 5 марта - Кати, Кати, Кати.
 26 авг. Кати, Кати, Кати.
 12 июня Тейер и Кати
 31 авг. Саша Тейер
 3 сент. Саша Тейер
 10 октября г/р. Кати
 24 октября Кати, Кати, Кати.
 15 дек. - г/р. Кати
 1 дек. г/р. Кати, Кати, Кати.
 11 дек. - г/р. Кати, Кати, Кати.
 1 января - Саша Тейер (1968)

Георгий Сергеевич Эфрон (1925–1944), сын Марины Цветаевой и Сергея Эфрона, родился в чешской деревне Вшеноры 1 февраля – «в полдень, в снежный вихрь», по свидетельству самой М.И. Цветаевой.

«...Георгий – Барсик – Мур. Всё вело к Муру.

Во-первых, в родстве с моим именем, во-вторых – Kater Murr – Германия, в-третьих, само, вне символики, как утро в комнату»

(из письма М.И. Цветаевой к О.Е. Колбасиной-Черновой от 10 мая 1925 года).

В возрасте 10 месяцев Георгий переехал с родителями во Францию, где жил до 14 лет. В 1939 году вместе с М.И. Цветаевой приехал в СССР.

Георгий Эфрон имел все задатки, чтобы стать художником. В фондах нашего музея хранятся его работы – карикатуры на актуальные политические темы конца 1930-х годов. По приезду в Советскую Россию он показывал свои рисунки профессионалам, в том числе В.А. Фаворскому, думал развиваться в этом направлении, но потом выбрал все-таки не художническую, а литературную стезю. Увы, любой его выбор был обречен: в 1944 году, в 19 лет, Георгий погиб на фронте близ деревни Друйка в Белоруссии.

Георгий Эфрон
СССР. 1941 г.

Дом-музей Марины Цветаевой

Г.С. Эфрон
 Moyens de fortune (Когда бастует транспорт)
 Бумага, тушь
 Франция, г. Париж. 1938 г.

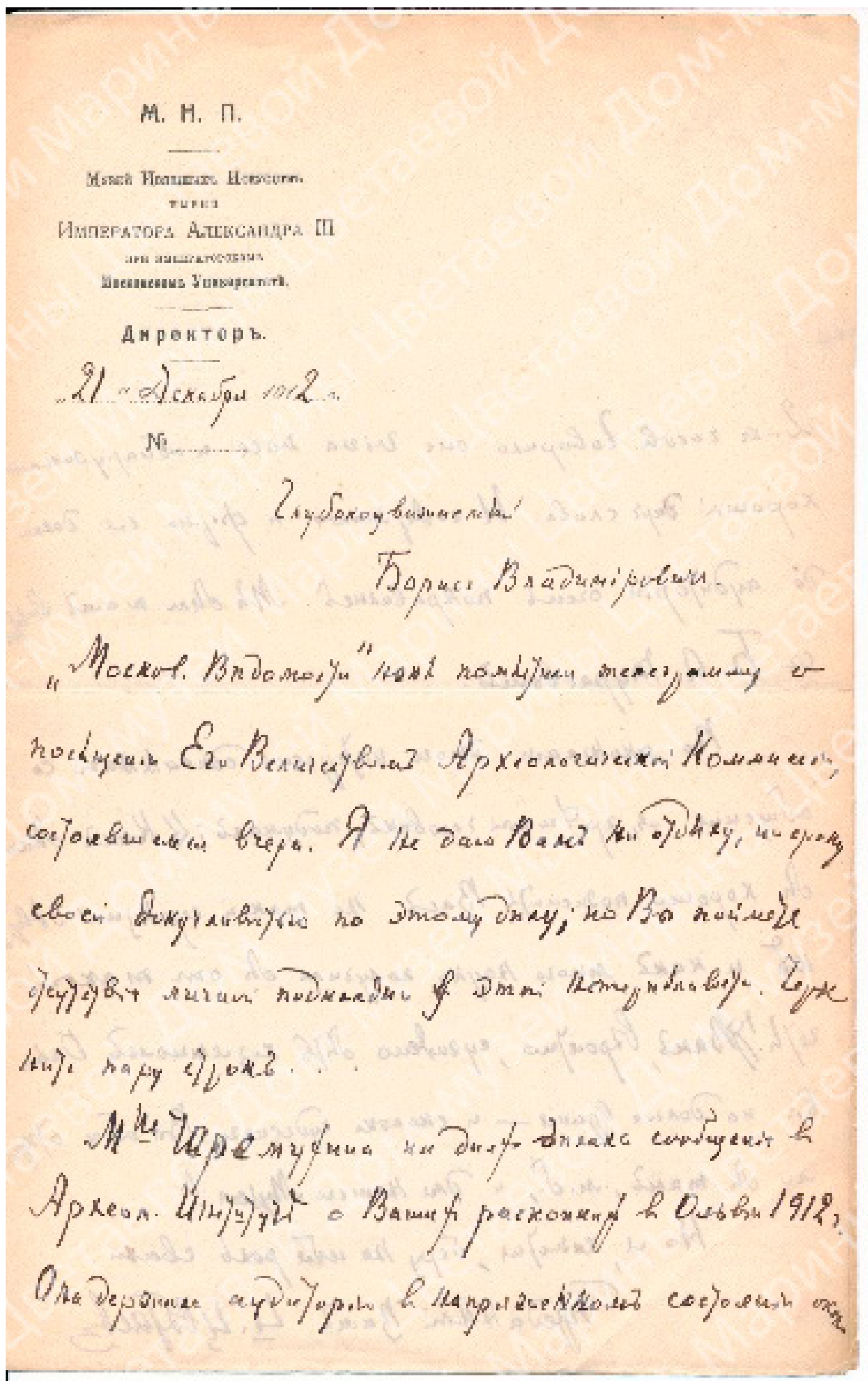
Дом-музей Марины Цветаевой

Г.С. Эфрон
 Скучное воскресенье
 Бумага, тушь
 Франция. 1938 г.

Дом-музей Марины
 Цветаевой

Одним из важных поступлений в музейные фонды стало письмо отца Марины Цветаевой – Ивана Владимировича Цветаева.

Письмо И.В. Цветаева к Б.В. Фармаковскому
Россия, г. Москва. 21 декабря 1912 г.

Дом-музей Марины Цветаевой

Иван Владимирович Цветаев (1847–1913) – специалист по античной филологии, один из первых искусствоведов в России, член-корреспондент Петербургской академии наук, профессор Московского университета, создатель и первый директор Музея изящных искусств имени императора Александра III (ныне ГМИИ им. А.С. Пушкина).

Иван Владимирович родился в селе Дроздово Шуйского уезда Владимирской губернии в семье сельского священника. В семье было четверо детей: Петр, Федор, Иван и Дмитрий. Двое – Иван и Дмитрий – посвятили жизнь науке. Дмитрий Владимирович стал профессором истории, Иван Владимирович, начав свою научную стезю с классической филологии, впоследствии увлекся зарождающейся дисциплиной – искусствоведением. Венцом его научной карьеры и делом всей его жизни стало создание Музея изящных искусств им. императора Александра III.

Дом в с. Дроздово, в котором в 1847 г. родился И.В. Цветаев СССР. 1950-е гг.

Дом-музей Марины Цветаевой

Дмитрий Владимирович и Иван Владимирович Цветаевы
Россия. 1909–1912 гг.

Дом-музей Марины Цветаевой

Музей был открыт 31 мая (13 июня) 1912 года. Он был поистине грандиозным проектом И.В. Цветаева.

«25 лет он разрабатывал его программу, собирал коллекции, добивался территории в центре Москвы и лучшего проекта здания, искал единомышленников, и все это время непрерывно, ежедневно хлопотал о средствах, обращаясь к правительству и частным лицам, не боясь быть настойчивым и часто терпеть унижительные отказы, потому что сознавал, что просит не для себя лично»

(из книги «И.В. Цветаев создает музей»;
сост. и коммент. А.А. Демской, Л.М. Смирновой.
М.: Галарт, 1995).

Его организаторский талант хвалит искусствовед Борис Владимирович Фармаковский: «Получив от Вас экземпляр Отчета и речи, читанные Вами в годичном собрании Комитета Музея <...> спешу выразить Вам мою глубокую благодарность. Читая эту книжку, я приходил все время в восторг и изумлялся Вашей энергии и благоговел пред Комитетом и московским обществом. У Вас, благодаря, конечно, главным образом, Вам, сделано дело, о котором трудно было мечтать в России, так как у нас вообще мало лиц, которые были бы готовы жертвовать такие суммы, какие Вы имеете в Москве. Честь и слава престолюной»

(из письма к И.В. Цветаеву от 2 марта 1904 года).

Одной из самых богатых коллекций нашего музея является собрание предметов семьи Эфрон. За последние годы оно также пополнилось и, верим, будет пополняться в дальнейшем.

Елизавета Петровна Эфрон (1853–1910), мать Сергея Эфрона, родилась в семье дворянина, лейб-гвардии ротмистра Петра Аполлоновича Дурново, «...ушла из дома семнадцати лет – в революцию», была членом партии «Земля и Воля», организации «Черный передел», где и познакомилась со своим будущим мужем – Яковом Константиновичем Эфроном. У них родилось 9 детей, трое из них умерли в раннем возрасте.

Елизавета Петровна Дурново
Россия, г. Москва. Вторая половина 1870-х гг.

Дом-музей Марины Цветаевой

Г.Я. Эфрон, С.Я. Эфрон, В.Я. Эфрон с кормилицей
Россия, Московская обл., пос. Быково. 1894–1895 гг.

Дом-музей Марины Цветаевой

Знакомство сестер Цветаевых с семьей Эфрон произошло летом 1911 года в Коктебеле. Все они были гостями поэта Максимилиана Волошина. Это знакомство переросло в тесный союз взаимопомощи на долгие годы, полные испытаний, для обеих семей.

Группа в доме М.А. Волошина в Коктебеле
Слева направо, сидят: Б.Е. Фейнберг, Л.Л. Квятковский,
К.М. Субботина, М.Л. Гехтман, Е.Я. Эфрон;
стоят: В.И. Ребиков, М.А. Волошин, В.Я. Эфрон,
Е.О. Кириенко-Волошина. Лето 1911 г.

Дом-музей Марины Цветаевой

В 1914 году уже обе семьи переживают невосполнимую утрату – смерть от туберкулеза брата Сергея Эфрона, Петра. Ему, уже тяжело больному, Марина Цветаева посвящала стихи (цикл «П.Э.» она продолжила и после смерти адресата), а одно из последних ее писем к нему пронизано острой болью от невозможности предотвратить трагедию: «Сережа мечется на постели, кусает губы, стонет. Я смотрю на его длинное, нежное, страдальческое лицо и всё понимаю: любовь к нему и любовь к Вам. Мальчики! Вот в чем моя любовь. Чистые сердцем! Жестоко оскорбленные жизнью! Мальчики без матери! Хочется соединить в одном бесконечном объятии Ваши милые темные головы, сказать Вам без слов: “Люблю обоих, любите оба – навек!”»

Петр Яковлевич Эфрон
Россия, г. Москва
1905–1907 гг.

Дом-музей Марины
Цветаевой

Одна из сестер Сергея Эфрона – Елизавета Яковлевна – была поистине «ангелом-хранителем», «солнцем» семьи. Маленькая квартира Елизаветы Эфрон (Мерзляковский пер., д. 16, кв. 27) стала пристанищем для Мура, вернувшегося из ташкентской эвакуации в Москву, для Ариадны, вернувшейся из ссылки. В этой квартире на протяжении 1940–1950-х годов хранился архив Марины Цветаевой. Он дождался возвращения А.С. Эфрон, которая стала с ним работать, публиковать стихи, поэмы и прозу, а незадолго до смерти распорядилась поместить его в ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ), закрыв значительную часть цветаевских материалов до 2000 года.

Елизавета Яковлевна Эфрон
Россия. Начало 1910-х гг.

Дом-музей Марины Цветаевой

В фондах нашего музея помимо предметов, связанных с семьей и близким кругом М.И. Цветаевой, хранятся рукописи поэта Александра Ширяевца (1887–1924). Имя этого поэта связано с так называемой новокрестьянской поэзией, которая была представлена Сергеем Есениным, Николаем Клюевым, Сергеем Клычковым, Петром Орешиним и др.

Александр Васильевич Абрамов (псевд. Ширяевец) родился в волжском селе Ширяево Симбирской губернии, отрочество и юность провел в Самаре. И среди поэтов, объединенных темой крестьянской Руси, выделился как певец Волги.

В начале 1920-х годов сборники стихов Ширяевца подвергаются тщательной цензуре, т.к. поэт открыто декларирует, что не находится на службе у государственной идеологии.

Ширяевец умирает на год раньше Есенина. На смерть друга-поэта Сергей Есенин отзывается своим знаменитым стихотворением:

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.

До сих пор нет полного собрания сочинений Александра Ширяевца. Среди его рукописей, хранящихся в нашем музее, большая часть не опубликована.

Кот и салазки.

На салазки,
без опаски
Кот-мурлыка сел,
Замыслил:

— Ну и шутка!
прокатился-б я лотом!

А салазки-то ни с места,
А снежок раскис, титя тесто!

Недоволен Кот-мурлыка,
Вон он плывет — поглядь-ка!

Ал. Ширяев

Александр Ширяев. Авторская рукопись стихотворения «Кот и салазки»
Россия. 1910-е – начало 1920-х гг.

Дом-музей Марины Цветаевой

София Яковлевна Парнок (1885–1933) – русская поэтесса и переводчица, литературный критик. Знакомство М.И. Цветаевой и С.Я. Парнок произошло в 1914 году, когда Цветаева поселилась в квартире в Борисоглебском переулке. Пылкая взаимная привязанность и болезненный разрыв отразились в поэзии обеих. У М.И. Цветаевой это выразилось в ее цикле стихов «Подруга». В одном из стихотворений она пишет:

Вспомняните: всех голов мне дороже
Волосок один с моей головы.
И идите себе... – Вы тоже,
И Вы тоже, и Вы.

Разлюбите меня, все разлюбите!
Стерегите не меня поутру!
Чтоб могла я спокойно выйти
Постоять на ветру.

С.Я. Парнок в свою очередь пишет такие строки:

Краснеть за посвященный стих
И требовать возврата писем, –
Священен дар и независим
От рук кощунственных твоих!

Что возвращать мне? На, лови
Тетрадь исписанной бумаги,
Но не вернуть огня, и влаги,
И ветра ропотов любви.

Не ими ль ночь моя черна,
Пустынен взгляд и нежен голос,
Но знаю ли, который колос
Из твоего взошел зерна?

После революции С.Я. Парнок осталась в Советской России. В 1920-е годы выходили сборники ее стихов, критические статьи; в 1930-м состоялась премьера оперы А.А. Спендиарова «Алмаст», к которой С.Я. Парнок написала либретто.

Стихи М.И. Цветаевой, доходившие в 1920–1930-е годы из-за границы, Парнок читала в списках.

По воспоминаниям Льва Горнунга (близкого знакомого С.Я. Парнок в конце ее жизненного пути), в ее комнате находились фотографии двух самых значимых поэтов Серебряного века – Марины Цветаевой и Анны Ахматовой.

София Парнок
Россия, г. Таганрог
1895–1903 гг.

Дом-музей Марины
Цветаевой

На сине-темно-розовом
Толовном.

На сине-темно-розовом закате
И французина, каких порою поэты.
Вечерний ветер раздувает плат:
То синему тагреные букеты.

И плавности плеча и острей лохри
Лила ткань узорная, отхлынув.
Прозрачны миндалевые ногти
Оборачивая французина и руби.
ново.

У юных мушкетеров такие лбы
И волосы, корни неподвижны...
Под восточной верандой дивной уба
Уже напуганная ита ифней.

Какой художник вывел эту бровь
И на виске лазурь тронута вену,
Тот Рюриковичей вывел из крови
Видишала с кровью ослеплого Комнени.

С. Парнок.

На платей о кокетствах

С.Я. Парнок. Авторская рукопись стихотворения
«На сине – темно-розовый закат...»
Россия, г. Москва. 16 сентября 1915 г.

Дом-музей Марины Цветаевой

В 2024 году в наш музей пришел большой архив Марии Кузнецовой-Гриневой.

Мария Ивановна Кузнецова-Гринева (1895–1966) – актриса, писательница, драматург.

После окончания частной женской гимназии Ф.Ф. Мансбах юная Мария решила посвятить свою жизнь театральному искусству. В школе драмы С.В. Халютиной, где она училась вместе с В.Я. Эфрон, состоялось ее знакомство с М.И. Цветаевой и С.Я. Эфроном. Далее Мария часто встречалась с ними и другими членами «Ордена оборотов» в квартире на Малой Молчановке, д. 8.

Мария Кузнецова окончила 2-ю студию МХТ, где преподавал Евгений Вахтангов, играла под руководством В. Мchedелова, А. Таирова. Снималась в немом кино с И. Мозжухиным и Р. Мессерер.

Позднее М. Кузнецова стала писать рассказы для детей и взрослых, состояла в секции драматургов в Союзе писателей, писала пьесы и читала художественные произведения на радио.

Судьба сложилась так, что Мария Кузнецова в самый канун Первой мировой войны стала женой Бориса Трухачева, первого мужа Анастасии Цветаевой (Анастасия и Борис разошлись, сохранив дружеские отношения). Сестры Цветаевы очень тепло приняли новую избранницу Бориса. Он через несколько лет умер, а женская дружба – осталась. Вот что писала Марина Цветаева 25 сентября 1927 года А.С. Балагину, второму мужу М.И. Кузнецовой-Гриневой: «Но обещания своего Вы не исполнили: не приехали! <...> Зато совершенно неожиданно для меня со мной породнились: Мария Ивановна мне конечно сестра, очень ее люблю, поцелуйте ее за меня. <...> Сердечно обнимаю Вас и М<арию> И<вановну>, будьте оба здоровы и молоды и не забывайте искренне любящую Вас МЦ».

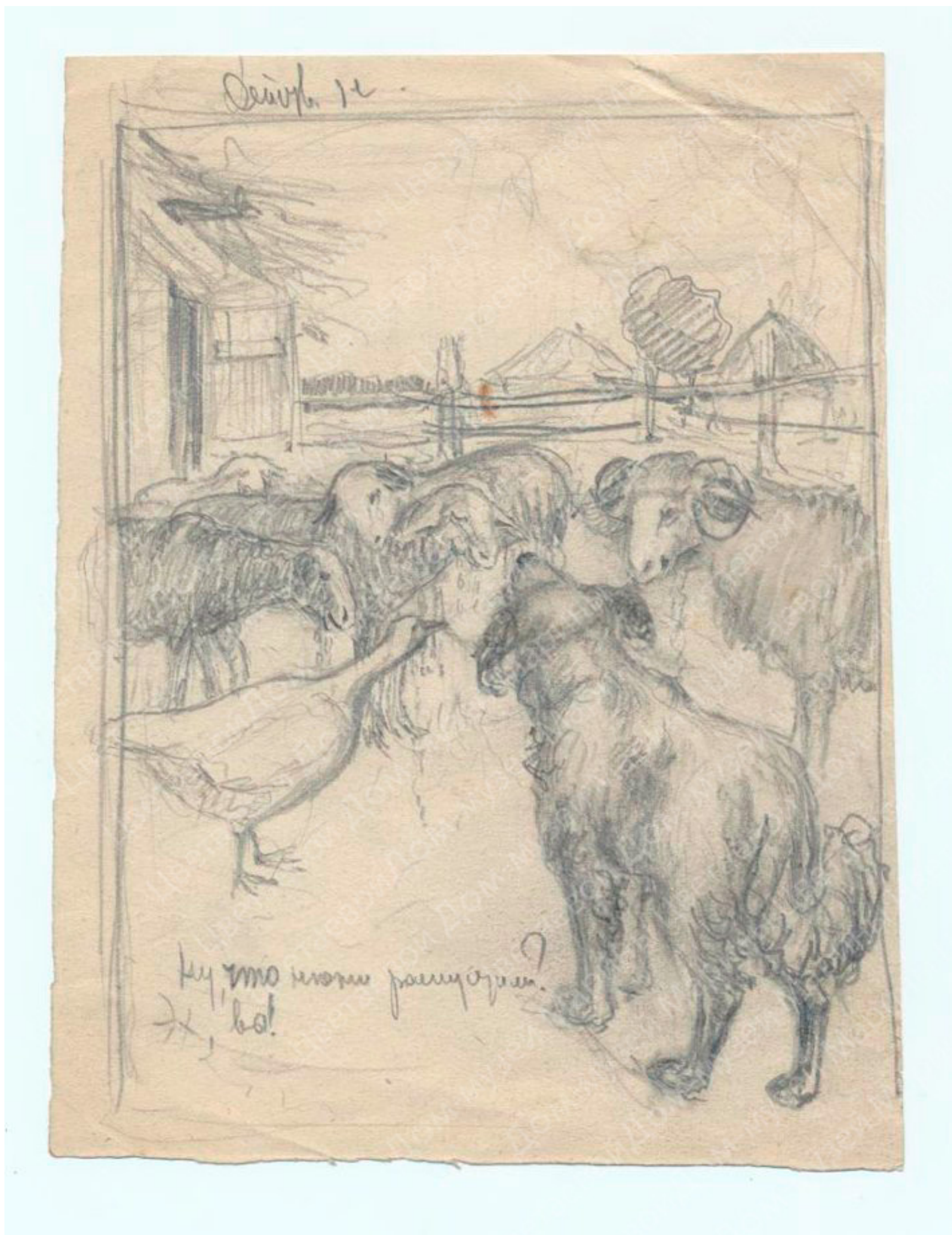

Рисунок Б.С. Трухачева «Ну, что нюни распустили? Эх, вы!»
Бумага, карандаш графитный
Россия. 1910-е гг.

Дом-музей Марины Цветаевой

НАД ВЫСТАВКОЙ РАБОТАЛИ:

Автор выставки: Софья Давыдова

Главный хранитель: Кира Калинина

Редактор: Любовь Викулина

Верстка: Александра Миндрина

Москва, 2026